

А. В. Мещеряков**Е. В. Годовова****Реализация финансовой функции Войсковым хозяйственным правлением
Оренбургского казачьего войска на рубеже XIX—XX веков**

В статье анализируется реализация финансовой функции — одной из основных в экономической деятельности Войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска на рубеже XIX—XX вв. Авторы приходят к выводу о неудовлетворительном финансовом положении в войске. Причиной являлись как объективные факторы (тяжелое экономическое положение казаков из-за неурожаев и всеобщей мобилизации, пробелы в законодательстве в отношениях с золотопромышленниками и т.д.), так и субъективные, в частности неэффективное исполнение Войсковым хозяйственным правлением своих финансовых функций. К последнему относилось принятие бюджета с большим дефицитом, желание погасить его за счет средств из казны, преобладание сверхсметных расходов над рассчитанными по смете и т.д. Войсковое начальство не искало новых методов для увеличения доходов, чтобы покрыть дефицит, а играло на бюрократических проволочках в центре.

Ключевые слова: Оренбургское казачье войско, Войсковое хозяйственное правление, общий войсковой капитал, финансовая функция.

С 1865 г. реализация экономической политики в системе управления Оренбургского казачьего войска (далее — ОКВ) находилась в ведении Войскового хозяйственного правления (далее — ВХП) под председательством наказного атамана. Рассмотрение функционала этого войскового органа власти долгое время оставалось вне поля зрения исследователей, которые, изучая историю оренбургского казачества, затрагивали лишь систему управления в целом. В дореволюционной историографии это работы П. И. Авдеева и Ф. М. Старикова [12; 26], в советской — М. Д. Машина [15]. В современной научной литературе система управления ОКВ получила отражение в работах Л. И. Футорянского [27], А. П. Абрамовского и В. С. Кобзова [1], А. В. Ганина [4], В. М. Шадрина [29; 30], Е. В. Годовой [6], А. И. Картунова, В. А. Иванова [13]. Есть исследования, посвященные экономической жизни Оренбургского казачьего войска [2; 5; 7; 31], однако финансовая функция Войскового хозяйственного правления в рамках управленческой модели в них не рассматривается.

В методологическом плане настоящая статья основывается на региональном подходе [14; 32] и предложенной исследователем Н. П. Ерошкиным концепции, согласно которой изучение функционирования государственного учреждения следует осуществлять по трем направлениям: внутренняя организация (социально-экономические причины создания, изменения и ликвидации государственного учреждения, объем полномочий, компетенции, структура учреждения, штаты, бюджет и т.д.), направления деятельности (практическое применение функций), а также значение и место в аппарате государственного управления (взаимоотношения с равными, выше- и нижестоящими учреждениями) [11].

Цель исследования — изучение финансовой функции Войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска на рубеже XIX—XX веков.

Задачи исследования: анализ законодательства в сфере войсковой финансовой деятельности; изучение реализации финансовой функции ВХП ОКВ.

Источниковую базу исследования составили законы Российской империи, отчеты о состоянии ОКВ и делопроизводственные материалы Войскового хозяйственного правления ОКВ, хранящиеся в Государственном архиве Оренбургской области. Сведения о

© Мещеряков А. В., Годовова Е. В., 2021

финансовой отчетности ОКВ почерпнуты из документов Главного управления казачьих войск и Казачьего отдела Главного штаба Российского государственного военно-исторического архива. Взаимоотношения различных министерств по вопросу финансирования Оренбургского казачьего войска раскрывает переписка, хранящаяся в фонде Совета министров Российского государственного исторического архива.

Важнейшей экономической функцией, реализуемой Войсковым хозяйственным управлением Оренбургского казачьего войска, была финансовая, к ней относилось управление общим войсковым капиталом.

В 1878 г. принято Положение об управлении общим войсковым капиталом ОКВ [18, с. 243]. По нему разрозненные капиталы, в частности войсковой, военный, благотворительный, 30-тысячный на обмундирование казаков и предохранительно-провиантский, отменялись. Наличные фонды этих капиталов, а также их доходы присоединялись к общему войсковому капиталу, из которого удовлетворялись все расходы на счет упраздненных капиталов. В действие новое положение вступило 1 января 1880 г. Согласно положению, общий войсковой капитал являлся составной частью Оренбургского казачьего войска как особого государственного учреждения. Непосредственное управление общевойсковым капиталом возлагалось на ВХП ОКВ, которое руководствовалось инструкциями для Казенных палат, утвержденными Министерством финансов, и предписаниями Военного министерства [24, ст. 4, с. 698].

Важнейшим действием по управлению войсковым капиталом являлось составление войскового бюджета. Для этого ВХП готовило смету доходов и расходов войскового капитала в соответствии с общими правилами о составлении финансовых смет министерств и главных управлений [24, ст. 9, с. 699].

При формировании сметы определялся общий перечень подразделений доходов и расходов. Далее смета распределялась на параграфы и статьи. Если же в параграфах или статьях на следующий год предполагались изменения, то они подробно описывались [24, ст. 10, с. 699].

Проект сметы, составленный ВХП, представлялся на проверку в Контрольную палату. Затем смета о доходах и расходах на следующий год подавалась в Военное министерство. Окончательной датой подачи сметы было определено 15 августа предшествующего сметному года. Далее смета общевойскового капитала с перечнем доходов и расходов утверждалась Военным советом, после чего один экземпляр отправлялся в ВХП и публиковался в Оренбургских губернских ведомостях для ознакомления населения [24, ст. 11—13, с. 699].

Перемещение сумм внутри сметы по главным направлениям (параграфам) разрешалось с согласия Военного совета. Право на перемещение кредитов по второстепенным подразделениям сметы (статьям каждого параграфа) предоставлялось ВХП [24, ст. 21, с. 699]. Следовательно, бюджет ОКВ был достаточно прозрачным. Тем более что вводить новые сборы сверх установленных ни наказной атаман, ни ВХП не могли. Однако делалась оговорка, что если появлялась возможность ввести новый выгодный для войска доход, то необходимо донести об этом в Военное министерство и ожидать ответа.

В смете доходы, которые были определены заранее, не смешивались с доходами неопределенными, т.е. случайными, но обязательно отмечались. Возможность доходов была регламентирована в законе [24, ст. 217, 218, с. 610—611]. К примеру, перед Первой мировой войной доходы состояли из 17 параграфов. Из них самыми крупными были доходы от продажи леса — 34%, пособие от государства — 28%, возмещение производственных доходов (возврат ссуд, выданных из войскового капитала; продажа предметов обмундирования и снаряжения и т.д.) — 13%, доходы от сдачи в аренду земли — 10%

[19, л. 2—9 об.]. В отличие от ОКВ в Сибирском казачьем войске главным доходом была сдача земли в аренду. Он составлял более 40%, значительными были и пособия от государства — 19% от всего бюджета [3, с. 28].

Расходы также строго регламентировались. По закону ВХП, с одобрения наказного атамана, имело право окончательно утверждать всякие подряды и поставки; ассигновать сверхсметные и дополнительные кредиты, слагать взыскания из-за невозможности их вернуть; разрешать возврат сумм, неправильно поступивших в войсковой доход, отсрочки и рассрочки по уплате краткосрочных (до 10 лет) ссуд из казачьих сумм и др. [24, ст. 18—20, с. 699].

При необходимости сделать новые расходы, назначенные по смете, или из-за недостатка суммы, запланированной по смете, ВХП запрашивал в Главном управлении казачьих войск (далее — ГУКВ) разрешение на сверхсметные расходы. При этом указывались причины новых расходов или недостаток суммы. От этого зависело, утвердят в Военном совете новые расходы или нет [24, ст. 218, с. 611, ст. 17, с. 699]. Причем если этот расход считался уважительным и требовался постоянно, то Военный совет делал распоряжение в ВХП, чтобы он был внесен в смету на следующий год [22, л. 54].

Если требовался срочный расход, без которого войску мог быть причинен явный вред, а времени ждать утверждения Военного совета не было, то наказной атаман имел право, обсудив этот вопрос в ВХП, назначить издержку в сумме не свыше трех тысяч рублей. При этом он обязан был отчитаться о том, на что были потрачены деньги, и объяснить причины, по которым этот расход становился неотложным. Также ВХП, с разрешения наказного атамана, предоставлялось право тратить не свыше трехсот рублей на одну необходимую нужду, не вошедшую в смету. Однако в целом эта сумма не должна была превышать трех тысяч рублей в год.

Рассмотрим расходы ОКВ по основным статьям. Значительную часть составляли расходы на содержание военных управлений, учреждений и штабов — 13,7%, на втором месте — содержание ВХП (10,3%), на содержание главных начальников, их канцелярий тратилось 0,4% и на другие учреждения приходилось еще 3,8%. На пособия государственному казначейству — 3,1%. Таким образом, на содержание государственных и войсковых чиновников приходилось более 30% от общих расходов войска. Для сравнения: на содержание учебной части расход составлял 7,3%, а медицинской — всего 3,6%. Расходы на учебные и лагерные сборы составляли 2,2%, на наем и ремонт зданий 0,4%. Остальные 55,2% включали другие сверхсметные и оборотные расходы [17, с. 94—95].

Столь высокий процент сверхсметных расходов беспокоил казачий отдел Главного штаба, так как из-за них было сложно определить, каким будет дефицит бюджета, а это мешало запрашивать пособия у законодательных органов на покрытие этих расходов. В 1911 г. казачий отдел обсуждал меры по более целесообразному составлению смет, чтобы уменьшить долю сверхсметных расходов. Для этого было предложено, во-первых, выносить на обсуждение в Военный совет планируемые войсковым начальством крупные единовременные и постоянные мероприятия не позднее 1 мая, чтобы к августу того же года этот орган мог рассмотреть новые мероприятия и разрешить вносить новые кредиты в смету уже с 1 января. Во-вторых, понимая, что неотложные сверхсметные расходы все-таки будут, предлагалось пойти путем составления смет в земствах: при составлении сметы оставлять кредит в 5% от общей суммы расходов данного года на погашение сверхсметных расходов. При этом планировалось, что допускать сверхсметные расходы в этом же году уже не разрешалось [28, л. 164—165].

Однако изменение в законодательство так и не было внесено, а процент сверхсметных расходов продолжал превышать планируемые расходы. К тому же часто правитель-

ство само инициировало сверхсметные расходы в войске, хотя войско выступало против этого.

По окончании финансового года ВХП готовило отчет по смете доходов и расходов. В отчете о расходах подробно описывались траты по различным статьям, начиная от содержания ГУКВ и заканчивая израсходованными средствами «для печати записки в Государственную думу о продолжении выделения ОКВ пособия на подкрепление общего войскового капитала».

Отчет составлялся в виде таблицы, где в левом столбце отмечались деньги, заложенные по смете, а в правом — сумма, израсходованная по факту. Если израсходованная сумма превышала заложенную, то указывалась сумма сверхсметного кредита и номер журнального постановления ВХП о необходимости выделения этих денег [19, л. 10—61].

В отчете по доходам также существовало несколько колонок. В первой было записано, сколько в доход запланировано, во второй — наименование параграфов и статей. В третьей — сколько дохода поступило по факту. В случае если сумма была меньше или больше, то обязательно отмечалось, по какой причине сумма не соответствовала запланированной [19, л. 2—9 об.]. Анализ таблицы доходов позволяет сделать вывод, что наиболее частым объяснением причины недостатка полученных доходов являлась неуплата денег населением по разным причинам, но в большинстве из-за тяжелого экономического положения. Не менее важной причиной недостатка доходов были долги золотопромышленников перед войском.

ВХП предпринимало меры по возврату денег с должников. Эту работу мы выделили в отдельную функцию финансовой деятельности ВХП. Так, для возврата с населения сборов или выплат штрафов ВХП вело переписку со станичными или поселковыми атаманами, для того чтобы они применяли свою власть и взыскивали требуемые деньги [8, л. 85—85 об.; 9, л. 108]. Однако это часто не помогало, должники отказывались платить под разными предлогами, к примеру в связи с переездом в другой город [10, л. 25].

При взыскании денег с золотопромышленников ВХП приходилось действовать самостоятельно, а с введением должности горного инженера — через него. Сложность состояла в том, что золотопромышленники не находились в подчинении ВХП и каждое дело приходилось решать через исковые заявления в суд. Ответчики, в свою очередь, часто задерживали судебные процессы до 5 лет, прося отводы или просто не являясь в суд.

Таким образом, функционирование бюджета войска во многом зависело от ВХП. На него возлагалось составление смет, организация расходов и доходов, взыскания с должников, взаимоотношения с Военным министерством по финансовым вопросам. При этом войсковой капитал, хотя и являлся собственностью войска, был поставлен под жесткий контроль центральной власти.

При жестком контроле и практически «ручном» управлении из центра финансовое состояние войска было неудовлетворительным, на что указывала центральная власть. Этот факт не могло не признавать и само ВХП. Такое положение общевойскового капитала имело затяжной характер, что было вызвано несколькими факторами, в основе которых, по мнению ВХП, лежали неурожаи. Однако помимо объективных факторов (засуха, пожары) в неудовлетворительном положении войскового капитала было виновато и ВХП. Начиная с 1901 г. войсковой бюджет составлялся ВХП как дефицитный. Так, в 1911 г. недостаток составил 351 575 руб., в 1912 г. — 306 040 руб., в 1913 г. — 245 554 руб., в 1914 г. — 162 987 руб., и только на 1915 г. планировался остаток в 392 196 руб. [19, л. 1].

Покрывать недостаток в бюджете можно было несколькими способами. Первый — это внутренние резервы, т.е. заклад или продажа ценных государственных бумаг [28, л. 36]. Способ был непопулярен среди войскового начальства, но иногда совершенно не-

обходим [19, л. 2—9 об.]. Второй — просить пособие от казны. Являясь намного более привлекательным в войсковой среде, этот способ встречал негативное отношение в некоторых министерствах. В частности, Министерство финансов чаще всего открыто выступало против пособий из казны для казачьих войск. Вопрос о выделении денег каждый раз вызывал споры. Так, Военное министерство настаивало на поддержке казачьих войск с помощью выдачи безвозвратных пособий от казны, а Министерство финансов — на рационализации экономики в казачьих войсках, в том числе ОКВ, вследствие чего должен был укрепиться и общий войсковой капитал [23, л. 1—6].

Ярким примером такого спора стало обсуждение вопроса о выделении от казны ежегодного пособия в размере 115 000 руб. на содержание войсковых учреждений ОКВ. Спор продолжался с 1901 по 1908 г. Созданная для рассмотрения этого вопроса специальная комиссия разделилась на два лагеря. Первый состоял из оренбургских казаков, считавших, что расходы войска растут, а доходы будут только уменьшаться и дефицит бюджета с 1902 по 1906 г. будет составлять по 120 632 руб. в год. Второй лагерь включал представителей ведомств. Они соглашались с тем, что расходы будут увеличиваться, но считали, что войско сможет увеличить свои доходы. Для этого ими были предложены следующие шаги:

- 1) увеличить доход от изменения условий на сдачу в аренду войсковых запасных земель на 200 000 руб.;
- 2) взыскать с владельцев золотых приисков денег за поверхность земли на 70 000 руб.;
- 3) увеличить сбор с неспособных к службе казаков на 52 000 руб.;
- 4) установить сбор с населения на расходы земского характера (медицинская часть и т.д.) на 92 000 руб.;
- 5) практиковать отчисление в войсковой капитал из пожарного капитала части ежегодного дохода в размере 25 000 руб.

В итоге, по подсчетам представителей трех ведомств в комиссии, доходность войска можно было увеличить на 439 000 руб. Этих средств хватило бы для покрытия дефицита и значительного увеличения войскового капитала [21, л. 28 об. — 29]. Однако с такими выводами были в корне не согласны в Военном министерстве. Ни по одному пункту это министерство не поддержало комиссию. Причины, по которым изменения было невозможно принять, имели как объективный, так и субъективный характер.

В докладе Военного министерства отмечалось, что первый, второй и пятый пункты не могли быть приняты из-за противоречий в законодательстве. По первому пункту войско не могло увеличить сдачу в аренду войсковых запасных земель, так как распоряжалось ими временно, а земля принадлежала будущим ее владельцам — казакам. К тому же закон разрешал отдавать эту землю либо под сенокос, либо под хлебопашество, но арендаторам запрещалось распахать более $\frac{1}{4}$ участка земли, взятого в аренду [21, л. 30 об.].

По второму пункту ситуация была еще более сложной. По закону войско не имело право добывать золото на своей территории, а должно было сдавать эту землю золотопромышленникам, которые обязаны были платить аренду по 3 руб. за десятину луговой земли, по 1 руб. 35 к. за десятину пахотной земли, а казне — по 50 к. за десятину остальной земли. Из-за пробелов в законодательстве золотопромышленники считали пахотной землей только ту, которая была распахана, а целину к ней не причисляли, так как было выгоднее платить казне по 50 к., чем войску по 1 руб. 35 к. В результате войско не получало ни копейки со 190 000 дес. земли, отошедшей золотопромышленникам. Следует отметить, что войско пыталось инициировать изменения в законодательстве, но все усилия оказались тщетными. Поэтому ВХП пошло по другому пути — стало предъявлять зо-

лотопромышленникам судебные иски. Однако и это приносило весьма незначительную прибыль. Так, до 1904 г. войску удалось получить всего 148 руб. 4 к. [21, л. 30 об.].

Третий и четвертый пункты, предложенные комиссией, также, по мнению Военного министерства, не могли быть применены к ОКВ, так как с неспособных к службе казаков и так собирался достаточно высокий сбор (в 1907 г. по 4 руб. 44 к., а в 1908 г. он увеличился до 9 руб. 5 к.) и последующее увеличение сбора могло стать непосильным для этой категории населения. Земский же сбор не был характерен для всех казачьих войск, а в условиях революционных событий его введение могло вызвать брожение в среде казачества, тем более что казаки все нововведения, связанные с остальным населением России, воспринимали негативно, считая это наступлением на свои права. Повысить сбор было невозможно еще и потому, что ОКВ прошло полную мобилизацию для войны с Японией и службы внутри империи, вследствие чего хозяйство войскового населения было совершенно подорвано [21, л. 31].

По пятому пункту также существовала проблема: пожарный капитал имел строгую направленность: этот специальный капитал ОКВ использовался в случае пожара для выдачи погорельцам денег для восстановления жилья. Пожарный капитал был полностью израсходован в результате выдачи денег пострадавшим от пожара в Оренбурге в 1879 г. (кроме того, для этих целей было взято дополнительно 85 тыс. руб. из войсковых сумм) [25, с. 329]. С тех пор пожарный капитал накапливался, и к началу XX в. он часто становился внутренним резервом, откуда в крайних случаях пополнялся войсковой капитал. Так, к 1 января 1908 г. пожарный капитал ссудил общему войсковому капиталу 200 000 руб., после чего в нем осталось 35 000 руб. наличными и 791 000 руб. в процентных бумагах. К тому же на погашение дефицита ВХП попросило у Военного совета взять еще 300 000 руб. из пожарного капитала. Следовательно, войско должно было вернуть в него 500 000 руб. Поэтому изымать из него по 25 000 руб., как предлагалось комиссией, не было никакой возможности [21, л. 31 об.].

Таким образом, Министерство финансов стояло на позиции увеличения войсковых доходов за счет внутренних резервов ОКВ, т.е. путем повышения и введения новых сборов с населения или увеличения арендных платежей и т.д., а не за счет развития отраслей хозяйства на территории войска. Позиция Военного министерства состояла в том, чтобы выдать пособия ОКВ без каких-либо ограничений, так как на тот момент что-то поменять в экономике войска, по его мнению, было невозможно. При этом и само войско не искало каких-то новых методов для увеличения доходов, чтобы покрыть дефицит. После революции 1917 г. такая позиция была подвергнута жесткой критике как в печати [16, с. 1], так и ревизионной комиссией, созданной по инициативе 1-го войскового круга в 1917 г. [20, л. 1—18]. Все говорили, что на территории войска ВХП следовало бы развивать отрасли хозяйства, которые могли бы повысить экономическое благосостояние.

Итак, финансовая функция ВХП являлась одной из важнейших составляющих экономического развития войска. Законодатель закреплял за ВХП управление общевойсковым капиталом, что накладывало ответственность за годовое финансовое планирование жизни войска, составление смет, организацию расходов и доходов, взыскания с должников, взаимоотношения с Военным министерством по финансовым вопросам. При этом войсковой капитал, являясь собственностью войска, тем не менее был поставлен под жесткий контроль со стороны центральной власти.

При жестком контроле и практически «ручном» управлении из центра финансовое положение в войске было неудовлетворительным. Причиной этого были как объективные факторы — тяжелое экономическое положение казаков из-за неурожаев и всеобщей мобилизации, пробелы в законодательстве в отношении с золотопромышленниками и

т.д., так и субъективные, в частности неэффективное исполнение ВХП своих финансовых функций. Так, при составлении бюджета огромная его часть уходила на содержание войскового аппарата, а не на экономическое развитие войска. К тому же ВХП плохо рассчитывало расходы, и сверхсметные (т.е. незапланированные) расходы составляли более половины всех потраченных денег.

В целом экономика ОКВ на рубеже веков была экстенсивной. Основной войсковой доход складывался за счет эксплуатации природных ресурсов (продажи леса и сдачи в аренду земли) и получения пособия от казны. Кроме того, войсковой бюджет составлялся с большим дефицитом, покрывать который ВХП планировало за счет новых пособий от казны. В свою очередь, у центральной власти не было единства по этому вопросу. Одни требовали увеличения войсковых доходов за счет внутренних резервов, другие — за счет предоставления новых пособий. Но никто не предлагал пойти путем развития хозяйственных отраслей на территории войска. Поэтому и само Войсковое хозяйственное правление не искало новых методов для увеличения дохода, чтобы покрыть дефицит, а играло на бюрократических проволочках в центре.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. 450 с.
2. Аминов Р. Р. Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748—1917 гг.). Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2017. 346 с.
3. Андреев С. М. Сибирское казачье войско как социально-территориальная система: организация и основные этапы развития (1808—1917 гг.). Омск : Академия МВД России, 2006. 259 с.
4. Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX — XX в. (1891—1917 гг.). М. : Центрполиграф, 2008. 686 с.
5. Годовова Е. В. Основные направления экономического развития Оренбургского казачества (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2020. Т. 19, № 3. С. 563—577.
6. Годовова Е. В. Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX — начале XX в. / науч. ред. П. С. Кабытов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2020. 464 с.
7. Годовова Е. В., Кабытов П. С. Влияние модернизации на экономическую повседневность казачьих станиц (вторая половина XIX — начало XX в.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки / Пензенский гос. ун-т. 2018. № 1 (45). С. 37—47.
8. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 37. Оп. 3. Д. 512.
9. ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 627.
10. ГАОО. Ф. 37. Оп. 4. Д. 133.
11. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая школа, 1983. 368 с.
12. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, составленная советником Войскового хозяйственного правления полковником П. И. Авдеевым. Оренбург : Изд-во Оренбургского казачьего войска, 1904. 182 с.
13. Кортуннов А. И., Иванов В. А. Правительственные мероприятия по созданию условий формирования постоянного казачьего населения юго-восточного приграничья России (XVI—XIX вв.) [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10, вып. 8 (82). URL: <https://history.jes.su/s207987840006067-2-1>. DOI: 10.18254/S207987840006067-2.
14. Любичанковский С. В., Тугай Т. И. Оренбургский край в условиях пореформенной модернизации [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. № S13. С. 7. URL: <https://history.jes.su/s207987840001823-4-1>. DOI: 10.18254/S0001823-4-1.
15. Машин М. Д. Из истории родного края: Оренбургское казачье войско. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. 192 с.
16. Оренбургский казачий вестник. Независимый внепартийный республиканский орган свободного казачества. Оренбург : Изд. Оренбургской войсковой управы, 1917. 14 сент. № 36.
17. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1907 г. Часть гражданская. Оренбург : Тургайская областная типография, 1908. 110 с.

18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 53. СПб., 1880.
19. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 61. Д. 1821.
20. РГВИА. Ф. 1445. Оп. 2. Д. 16.
21. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 4. Д. 552.
22. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 514.
23. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 535.
24. Свод законов Российской империи : в 5 кн. Кн. 1, т. 2 : Свод губернских учреждений. Издание неофициальное / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1912.
25. Семенов В. Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург : Оренб. кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2014. 448 с.
26. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков; со знаменами и карты. Оренбург : Тип. Б. Бреслина, 1891. 249 с.
27. Футорянский Л. И. Из истории казачьего самоуправления и «автономии» // 1743. Историко-литературный альманах. Оренбург, 2000. С. 83—93.
28. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2.
29. Шадрин В. М. Правовое положение и функции станичного звена управления Оренбургского казачьего войска // Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия : сб. науч. тр. / под ред. А. П. Абрамовского. Челябинск, 1999. С. 132—154.
30. Шадрин В. М. Станичные суды в системе управления Оренбургского казачьего войска // Оренбургское казачье войско. Страницы истории XIX—XX вв. : сб. науч. тр. / под ред. А. П. Абрамовского. Челябинск, 1999. С. 159—172.
31. Kortunov A. I. South-east frontier of the Russian Empire and the processes on the division of the Ural River left bank area between Kirghiz-Kaysaks and Ural Cossacks in the second half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2015. N 35 (1). P. 100—106.
32. Lyubichankovskiy S. V., Tropov I. A. Russia's regional governance at the change of epochs: administrative reform draft in the late 19th — early 20th centuries // *Былые годы. Российский исторический журнал*. 2015. № 36 (2). С. 309—318.

Поступила в редакцию 17.07.2021

Мещеряков Александр Валерьевич, научный сотрудник, соискатель

Музей В. С. Черномырдина

Российская Федерация, 462114, Оренбургская область, Саракташский р-н, с. Черный Отрог,

ул. Центральная, 76

E-mail: mescher90@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6389-3083

Годовова Елена Викторовна, доктор исторических наук, доцент

Оренбургский государственный педагогический университет

Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19

E-mail: godovova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5798-3413

UDC 94(47)“18/19”

A. V. Meshcheryakov**E. V. Godovova****Implementation of the financial function by the Military Economic Administration of the Orenburg Cossack Army at the turn of the 19th and 20th centuries**

The article analyzes the implementation of the financial function — one of the main ones in the economic activity of the Military Economic Administration of the Orenburg Cossack Army at the turn of the 19th — 20th centuries. The authors come to the conclusion about the unsatisfactory financial situation in the army. The reason for this was both objective factors (the difficult economic situation of the Cossacks due to crop failures and general mobilization, gaps in legislation in relations with gold miners, etc.), and subjective, in particular, the ineffective performance of the military economic management of its financial functions. The latter included the adoption of a budget with a large deficit, the desire to pay it off at the expense of funds from the treasury, the prevalence of oversized expenditures over those calculated according to the estimate, etc. The military commanders did not look for any new methods to increase income in order to cover the deficit, but played on bureaucratic delays in the center.

Key words: Orenburg Cossack Army, Military Economic Administration, total military capital, financial function.

Meshcheryakov Aleksandr Valerievich, Research Fellow, Candidate for a degree

Chernomyrdin Museum

Russian Federation, 462114, Orenburg region, Saraktash district, Chernyy Otrog, ul. Central'naya, 7b

E-mail: mescher90@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6389-3083

Godovova Elena Viktorovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Orenburg State Pedagogical University

460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail: godovova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5798-3413

References

1. Abramovskii A. P., Kobzov V. S. Orenburgskoe kazach'e voisko v trekh vekakh [Orenburg Cossack army over three centuries]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. un-t Publ., 1999. 450 p. (In Russian)
2. Aminov R. R. Tatory-kazaki v sostave Orenburgskogo kazach'ego voiska (1748—1917 gg.) [Tatars-Cossacks as part of the Orenburg Cossack army (1748—1917)]. Kazan, In-t istorii im. Sh. Mardzhani Publ., 2017. 346 p. (In Russian)
3. Andreev S. M. *Sibirskoe kazach'e voisko kak sotsial'no-territorial'naya sistema: organizatsiya i osnovnye etapy razvitiya (1808—1917 gg.)* [Siberian Cossack army as a socio-territorial system: organization and main stages of development (1808—1917)]. Omsk, Akademiya MVD Rossii Publ., 2006. 259 p. (In Russian)
4. Ganin A. V. Nakanune katastrofy. Orenburgskoe kazach'e voisko v kontse XIX — XX v. (1891—1917 gg.) [On the eve of the disaster. Orenburg Cossack army at the end of 19th — 20th century (1891—1917)]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2008. 686 p. (In Russian)
5. Godovova E. V. Osnovnye napravleniya ekonomicheskogo razvitiya Orenburgskogo kazachestva (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [The main directions of the economic development of the Orenburg Cossacks from the second half of the 19th to the early 20th century]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii — RUDN Journal of Russian History*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 563—577. (In Russian)
6. Godovova E. V. *Povsednevnyaya zhizn' rossiiskogo kazachestva vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Everyday life of the Russian Cossacks in the second half of the XIX — early XX century]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2020. 464 p. (In Russian)

7. Godovova E. V., Kabytov P. S. Vliyanie modernizatsii na ekonomicheskuyu povsednevnost' kazach'ikh stanits (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [The influence of modernization on the economic daily life in the Cossack village (the second half of XIX — early XX century)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki — University Proceedings. Volga Region. Humanities*, 2018, no. 1 (45), pp. 37—47. (In Russian)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg Region] (GAOO). F. 37. Op. 3. D. 512.
9. GAOO. F. 37. Op. 3. D. 627.
10. GAOO. F. 37. Op. 4. D. 133.
11. Eroshkin N. P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolutsionnoi Rossii. 3-e izd.* [The history of state institutions in pre-revolutionary Russia. 3rd ed.]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1983. 368 p. (In Russian)
12. *Istoricheskaya zapiska ob Orenburgskom kazach'em voiske, sostavlenaya sovetnikom Voiskovogo khozyaistvennogo pravleniya polkovnikom P. I. Avdeevym* [Historical note about the Orenburg Cossack army, compiled by Colonel P. I. Avdeev, adviser to the Military Economic Administration]. Orenburg, Orenburgskoe kazach'e voisko Publ., 1904. 182 p. (In Russian)
13. Kortunov A. I., Ivanov V. A. Pravitel'stvennye meropriyatiya po sozdaniyu uslovii formirovaniya postoyannogo kazach'ego naseleniya yugo-vostochnogo prigranich'ya Rossii (XVI—XIX vv.) [Government measures to create conditions for the formation of a permanent Cossack population of the South-Eastern border of Russia (16th — 19th centuries)]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya" — The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")*, 2019, vol. 10, is. 8 (82). Available at: <https://history.jes.su/s207987840006067-2-1>. DOI: 10.18254/S207987840006067-2. (In Russian)
14. Lyubichankovskii S. V., Tugai T. I. Orenburgskii kraj v usloviyakh poreformennoi modernizatsii [Orenburg territory in the context of post-reform modernization]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya" — The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")*, 2017, no. S13, pp. 7. Available at: <https://history.jes.su/s207987840001823-4-1>. DOI: 10.18254/S0001823-4-1. (In Russian)
15. Mashin M. D. *Iz istorii rodnogo kraja: Orenburgskoe kazach'e voisko* [From the history of the native land: the Orenburg Cossack army]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1976. 192 p. (In Russian)
16. *Orenburgskii kazachii vestnik. Nezavisimyi vnepartiinyi respublikanskii organ svobodnogo kazachestva* [Orenburg Cossack Bulletin. Independent non-party republican organ of the free Cossacks]. Orenburg, Orenburgskaya voiskovaya uprava Publ., 1917. Sept. 14, no. 36. (In Russian)
17. *Otchet o sostoyanii Orenburgskogo kazach'ego voiska za 1907 g. Chast' grazhdanskaya* [Report on the state of the Orenburg Cossack army for 1907. Civilian part]. Orenburg, Turgaiskaya oblastnaya tipografiya Publ., 1908. 110 p. (In Russian)
18. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second collection]. Vol. 53. St. Petersburg, 1880. (In Russian)
19. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA). F. 330. Op. 61. D. 1821.
20. RGVIA. F. 1445. Op. 2. D. 16.
21. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives] (RGIA). F. 1276. Op. 4. D. 552.
22. RGIA. F. 1276. Op. 9. D. 514.
23. RGIA. F. 1276. Op. 9. D. 535.
24. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii: v 5 kn. Kn. 1, t. 2: Svod gubernskikh uchrezhdenii. Izdanie neofitsial'noe* [Code of laws of the Russian Empire. In 5 books. Book 1, vol. 2, Code of provincial institutions. Unofficial edition]. St. Petersburg, Russkoe knizhnoe tovarishchestvo "Deyatel'" Publ., 1912. (In Russian)
25. Semenov V. G., Semenova V. P. *Gubernatory Orenburgskogo kraja* [Governors of the Orenburg Territory]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo im. G. P. Donkovtseva Publ., 2014. 448 p. (In Russian)
26. Starikov F. M. *Istoriko-statisticheskii ocherk Orenburgskogo kazach'ego voiska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov; so znamenami i karty* [Historical and statistical essay of the Orenburg Cossack army with the attachment of an article about the domestic life of the Orenburg Cossacks; with banners and cards]. Orenburg, Tip. B. Breslina Publ., 1891. 249 p. (In Russian)
27. Futoryanskii L. I. Iz istorii kazach'ego samoupravleniya i "avtonomii" [From the history of Cossack self-government and "autonomy"]. 1743. *Istoriko-literaturnyi al'manakh* [1743. Historical and literary almanac]. Orenburg, 2000, pp. 83—93. (In Russian)
28. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan* [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. F. 39. Op. 1. D. 2.
29. Shadrin V. M. Pravovoe polozhenie i funktsii stanichnogo zvena upravleniya Orenburgskogo kazach'ego voiska [Legal status and functions of the stanitsa level of management of the Orenburg Cossack Army].

Orenburgskoe kazach'e voisko: Poiski. Nakhodki. Otkrytiya: sbornik nauch. trudov [Orenburg Cossack Army: Search. Finds. Discoveries. Collection of scientific works]. Chelyabinsk, 1999, pp. 132—154. (In Russian)

30. Shadrin V. M. Stanichnye sudy v sisteme upravleniya Orenburgskogo kazach'ego voiska [Stanitsa courts in the management system of the Orenburg Cossack Army]. *Orenburgskoe kazach'e voisko. Stranitsy istorii XIX—XX vv.: sbornik nauch. trudov* [Orenburg Cossack Army. Pages of the history of the XIX—XX centuries. Collection of scientific works]. Chelyabinsk, 1999, pp. 159—172. (In Russian)

31. Kortunov A. I. South-east frontier of the Russian Empire and the processes on the division of the Ural River left bank area between Kirghiz-Kaysaks and Ural Cossacks in the second half of the XIX century. *Bylye Gody*, 2015, no. 35 (1), pp. 100—106.

32. Lyubichankovskiy S. V., Tropov I. A. Russia's regional governance at the change of epochs: administrative reform draft in the late 19th — early 20th centuries. *Bylye gody*, 2015, no. 36 (2), pp. 309—318.